

ВД
ВЕЛИКИЕ ДИНАСТИИ

ЧЕРЧИЛЛЬ

ДИНАСТИЯ НА ВЕРШИНЕ МИРА

СИЛИЯ ЛИ · ДЖОН ЛИ

Издательство

АСТ

МОСКВА

УДК 94(092)(410)
ББК 63.3(4Вел)-8
Л55

John Lee, Celia Lee
THE CHURCHILLS

Печатается с разрешения авторов и литературных агентств
Andrew Lownie Literary Agency и The Marsh Agency Ltd.

Исключительные права на публикацию книги
на русском языке принадлежат ООО «Издательство АСТ».
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Ли, Джон

Л55 Черчилль. Династия на вершине мира / Джон Ли, Силия Ли; пер. с англ.
Т. Рошупкиной. — Москва : Издательство АСТ, 2016. 416+[16 вкл.] с.: ил. —
(Великие династии).
ISBN 978-5-17-091953-6 («Издательство АСТ»)
ISBN 978-0-230-61810-7 (англ.)

Уинстон Черчилль — это, пожалуй, самый величайший британец, но и он, и его семья все еще окутаны покровом тайны. Вымыслы, которые распространяли политические враги Уинстона, живы и по сей день, однако, правда привлекает к себе не меньшее внимание.

От ложных утверждений о болезни лорда Рэндольфа сифилисом или незаконно-рожденности Уинстона до проблем Дженни с игрой в казино и разбитых честолюбивых планов Джека — авторы, Силия и Джон Ли, с помощью ранее неизвестных архивных материалов, пробились через паутину слухов и кривотолков, поведав правду о жизни бывшего премьер-министра Великобритании и его отношений со своей семьей.

Эта книга о Черчиллях, до отказа наполненная интригами и скандальными историями, раз и навсегда расставляет все на свои места в отношении одной из величайших в мире семейных династий.

УДК 94(092)(410)
ББК 63.3(4Вел)-8

ISBN 978-5-17-091953-6 («Издательство АСТ»)
ISBN 978-0-230-61810-7 (англ.)

© Celia Lee and John Lee, 2010.
© Т. Рошупкина, перевод
на русский язык
© ООО «Издательство АСТ»,
перевод на русский язык

Посвящено памяти
Перегрина Черчилля
1913–2002

«Перегрину была присуща горячая приверженность к правде, которой, по его мнению, зачастую наносили вред порочащие намеки и поверхностные исследования. Он был замечательный человек, преданный истории, и объективно относился к сэру Уинстону, видя в равной мере его достоинства и недостатки».

Ричард М. Лэнгуорт, редактор журнала *Finest Hour*,
из письма, выражающего соболезнование жене Перегрину,
22 марта 2002 года

ВСТУПЛЕНИЕ

В центре внимания нашей книги — четыре близких члена семьи Черчиллей: лорд Рэндольф, его жена американского происхождения — Дженни и их сыновья Уинстон и Джон (Джек). Рассматривая их с точки зрения семьи и особенно в полной мере вовлекая в рассказ юного Джека, мы способны лучше понять жизнь этих замечательных людей. Лорд Рэндольф Спенсер-Черчилль был вторым сыном 7-го герцога и герцогини Мальборо, Джона и Фрэнсис Черчилль, которые жили в величественном дворце Бленхейм, расположенном в Вудстоке, графство Оксфордшир в Англии. В 1874 году лорд Рэндольф женился на изумительной красавице мисс Дженни Джером, второй дочери Леонарда и Клары (в девичестве Холл) Джером, родом из Нью-Йорка.

Ранее в том же году лорд Рэндольф был впервые избран членом парламента от консервативной партии местного избирательного округа Вудсток и получил место в Палате общин британского парламента в Вестминстере, Лондоне. Дженни, хорошо образованная и свободно говорящая на французском и немецком языках, а также в совершенстве играющая на фортепиано, сразу же заинтересовалась политикой, интерес к которой сохранился у нее до конца жизни. По мере того как Рэндольф продвигался в политическом мире и дошел до поста министра в кабинете правительства, Дженни усердно помогала продвижению его карьеры, доходя даже до агитационной предвыборной работы за сохранение им места в парламенте, что было неслыханным поступком для женщины в Британии викторианской эпохи. Дженни в дальнейшем закрепила за собой роль хозяйки в светском кругу, общаясь с высочайшими представителями аристократии, включая королевскую семью, в особенности став другом Эдуарда, принца Уэльско-

го, и его жены, принцессы Александры. Принц был старшим сыном и наследником королевы Виктории, правящего монарха.

Старший сын Черчиллей, Уинстон, стал со временем военным и еще в довольно молодом возрасте, идя по стопам своего отца, достиг положения успешного политического деятеля и члена кабинета министров. Когда ему было чуть более 60 лет, разразилась Вторая мировая война (1939–1945) между Британией и Германией, и в мае 1940 года, в час огромной опасности для своей страны, он стал премьер-министром. Именно в должности британского премьер-министра в военное время он достиг ведущей роли на мировой арене, приведя Британию, по общему признанию, к победе в войне. Именно этот период жизни сделал его известным, и именно за это его ценят сегодня в мире.

Младший сын Черчиллей, Джон, значительно превзошел своего брата в школьном образовании и часто был лучшим учеником в своем классе. Он служил в должности армейского офицера во время англо-бурской войны в Южной Африке в 1900 году и в Первой мировой войне в период 1914–1918 годов. Однако затем он исчез из виду, и только некоторым людям было известно о его существовании. Данная книга является первым полным портретом семьи, и истории Джека отведено ведущее место в создании правильного представления о динамике развития отношений в этой семье.

Профессор психологии Кит Симонтон в своей книге *Величие: кто делает историю и почему* (*Greatness: Who Makes History and Why*), изданной в 1994 году, обсуждал тему великих людей. Говоря о позиции Уинстона Черчилля во время Второй мировой войны — «никогда не сдаваться», профессор Симонтон выявил поразительную закономерность, а именно, что родившиеся первыми и единственные в семье дети способны становиться хорошими лидерами в кризисной обстановке в силу привычки брать на себя ответственность. Далее следует удивительное утверждение, что «Черчилль, будучи единственным ребенком, был типичным примером». Тут же им ставится вопрос: «Является ли статус единственного ребенка фактором его величия, а также его поражений?»

Мы рады сообщить, что Уинстон не был единственным ребенком в семье. Его брат Джон (всегда известный под именем Джек) родился в Дублине, и он моложе Уинстона примерно на пять лет и два месяца. Братья очень любили друг друга, и Джек часто оказывал услуги Уинстону, оставаясь при этом в тени.

Уинстон, по общепринятому мнению, признан «величайшим британцем» в истории страны¹. О нем написаны и продолжают писаться миллионы слов в книгах, статьях, прессе и журнале *Finest Hour*, полностью посвященном сохранению его памяти и уроков по сегодняшний день². Большинство этих письменных материалов, за исключением нескольких достойных примеров, упоминают Джека вскользь или не упоминают его вообще. Включение Джека в полной мере в историю семьи — это единственный способ объяснить многочисленные спорные вопросы, вызывающие недоразумение при чтении огромного множества материалов, написанных о семье Черчиллей.

Младший сын Джека, Перегрин, собирался написать новый очерк о своем дяде Уинстоне, стремясь восстановить место своего отца в истории семьи. После того как мы завершили работу над биографиями генерала сэра Яна Гамильтона и его жены Джин, леди Гамильтон, г-жа Барбара Гамильтон представила нас в июле 2001 года Перегрину и его жене Ивонн. После ряда встреч и бесед с Перегрином, которому в то время было 88 лет, возникла идея о возможной помощи с нашей стороны в виде организации документов и исследования для его работы. Не успело наше сотрудничество начаться, как в марте 2002 года Перегрин неожиданно умер. По просьбе его вдовы мы взяли на себя задачу написать новую книгу о семье Черчиллей, в духе намерений Перегрин, и нам был предоставлен неограниченный доступ к охраняемым авторским правом материалам вдовы Перегрин — г-жи Черчилль.

¹ Райан М. Кто великий человек? // «Парад», 16 июня 1996 г.

² «Звездный час» (*Finest Hour*), журнал, издаваемый Центром Черчилля.

ПРИМЕЧАНИЕ ПО ПОВОДУ ВАЛЮТЫ

На протяжении всего текста мы главным образом обращались к денежным единицам именно конкретного периода времени; однако читателей могут заинтересовать их международные и современные эквиваленты. В период с 1874 по 1876 год 1 фунт стерлингов равнялся 5,50 доллара США. С 1861 по 1901 год 1 фунт стерлингов был равен 4,80 доллара США, за исключением 1920, 1921 и 1932 годов³. В период с 1861 по 1901 год 1 фунт стерлингов был равен 70 фунтам стерлингов в стоимостном выражении на 2001 год⁴.

³ *H. Lawrence*, сотрудник «Центра экономической истории». Обменный курс между долларом США и британским фунтом стерлингов в 1791–2000 гг. ЕН.net (электронная сеть для экономических историков — интернет-ресурс, обслуживаемый Университетом в Майами и Университетом Уэйк Форест).

⁴ «Инфляция: стоимость фунта стерлингов в 1750–2001 гг.». Исследовательская работа Палаты общин 02/44, 11 июля 2002 г.

ЛЮБОВЬ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА

1873–1876

В 1873 году на английском троне восседала королева Виктория, и Британская империя находилась в зените своей власти. Старший сын королевы, принц Альберт Эдуард — принц Уэльский (известный под именем Эдуард или Берти), воспринимался британскими подданными как король-в-ожидании. В деятельности парламента в Палате общин преобладали две основные партии. Либеральную партию, находящуюся у власти в то время, возглавлял Уильям Юарт Глэдстоун, который был премьер-министром с 1868 по 1874, с 1880 по 1885 и с 1892 по 1894 годы. Во главе консервативной партии (тори) стоял Бенджамин Дизраэли (Диззи), находившийся на посту премьер-министра с 20 февраля 1874 года по 21 апреля 1880 года.

Был август 1873 года, неделя ежегодных гонок парусных яхт в Каус на острове Уайт, известная как неделя парусного спорта в Каус. На гонках присутствовало высшее общество из Соединенного Королевства и Европы. Г-жа Леонард Джером и ее дочери были приглашены на престижный прием и бал на борту корабля британских ВМС «Ариадна». Целью этого празднества, проводимого в присутствии принца и принцессы Уэльских, было представление английскому обществу российской царской семьи, находящейся в то время с визитом. На печатном приглашении в строке «Знакомство» вторая дочь г-жи Джером Дженетт (Дженни) вписала имя «Рэндольф». Этот очаровательный романтичный поступок девятнадцатилетней американки был началом бурного романа.

Знакомая с великолепием дворца Наполеона Третьего до поражения Франции в 1870 году, г-жа Джером прививала своим трем дочерям высокое мнение об европейском обществе. В Каусе она остановилась в милом небольшом коттедже, вилле Розетте, с садом и видом на море, в западной части острова. Царская семья из России расположилась неподалеку в Осборн-хаус¹ вместе с королевой Викторией, и 12 августа состоялся бал для развлечения молодых членов русской царской семьи. В то время, еще до прихода электричества, танцы проводились в послеобеденное время с 3:30 до 7:30 вечера, на английском военном корабле, украшенном фонарями и национальными флагами Великобритании и царской России. Гостей, наряженных в лучшие одежды и украшенных драгоценностями, развлекал оркестр королевской морской пехоты.

¹ Королева Виктория имела несколько резиденций. Основным местом ее проживания был Букингемский дворец в Лондоне. Ей также принадлежали загородный дом Сандрингем-хаус в английском графстве Норфолк и замок Балморал в Шотландии.

Дженни, ослепительная в своем белом платье и бриллиантах, привлекала огромное внимание. Она была, просто говоря, потрясающая красавица. Лорд Рэндольф Черчилль увидел ее кружащейся в танце на палубе и замер, очарованный красотой этой темноволосой девушки с сияющими серо-голубыми глазами². Достопочтенный Фрэнк Берти, младший клерк в Министерстве иностранных дел, был соседом Рэндольфа в графстве Оксфордшир, а также общался с семьей Джеромов в Париже. Поэтому именно ему выпала честь познакомить эту пару. Позднее Дженни вспоминала сказанные слова: «Мисс Джером, я хотел бы представить вам моего старого друга, только что приехавшего в Каус, лорда Рэндольфа Черчилля»³.

Дженни заинтриговал этот английский аристократ. Он был среднего роста, стройного телосложения, с бледным лицом, светлыми волосами и пышными усами. Его голубые глаза были слегка выпуклые. Он был одет с исключительным вкусом, и с ним было приятно вести разговор. Несмотря на то что Рэндольф не был отличным танцором, он улучил момент и пригласил Дженни на следующий танец, кадриль. При первом удобном случае они воспользовались предложением покинуть танцевальную площадку и устроились на палубе, попивая шампанское и беседуя о многих предметах, одинаково интересующих обоих. Оба много путешествовали по Европе и свободно владели французским и немецким языками. Но более всего их сблизила сильная любовь ко всему, связанному с лошадьми. Оба были отличными верховыми ездоками, ездили на охоту с гончими и были завзятыми любителями конных скачек. Они так увлеклись разговором, что г-же

² Многие писатели, похоже, не уверены насчет цвета глаз Дженни. Неизвестный художник написал портрет Дженни с ее черно-белой фотографии с коричневой тональностью (сепии), которую он купил у профессионального фотографа. Это изумительный портрет, но поскольку художник никогда не встречался с Дженни, то он не знал цвета ее глаз и считал, что ее глаза янтарного цвета. Он отправил портрет Дженни, которая была очень довольна его усердной работой, учитывая, что он даже нарисовал букетик американского флердоранжа, приколотый к ее платью. Ей недоставало смелости сказать ему, что ее глаза в действительности были серо-голубого цвета.

³ Памятная записка под названием «Ранние воспоминания», написанная Дженни, леди Рэндольф Черчилль, примерно в 1906 году, с подробностями ее первой встречи и начала романтических отношений с лордом Рэндольфом Черчиллем. Копия находится в документах Перегрин С. Черчилля; цитировалась в книге Jennie — Lady Randolph Churchill, под редакцией Перегрин Черчилля и Джулиана Митчелла (издательство William Collins, 1974 г.). S. 17–42, 269.

Джером, обеспокоенной долгим отсутствием дочери на танцевальной площадке, пришлось пойти на поиски и увести за собой свою дочь.

После этой краткой встречи Дженни уговорила мать пригласить на следующий день на ужин лорда Рэндольфа и его друга, полковника Эджкамба. Она заручилась поддержкой своей старшей сестры Клары, и обе девушки упражнялись в игре в четыре руки, чтобы развлекать и впечатлять своих гостей. Не прошло еще и суток после встречи с Рэндольфом, как Дженни доверилась Кларе, что у нее «такое странное чувство, что он сделает мне предложение». Про себя она решила: «Я собираюсь сказать да». После ужина Рэндольф сообщил в конфиденциальном разговоре с Эджкамбом, что «он восхищен обеими сестрами и хотел бы, если получится, жениться на *темноволосой сестре*». За ужином Дженни намеренно упомянула о своих регулярных прогулках в одно и то же время по одной безлюдной дороге. И конечно же, на следующий день там ее ожидал Рэндольф. Оказавшись наконец-то одни, они возобновили оживленный разговор. После этого тайного свидания Дженни попросила свою мать опять пригласить Рэндольфа в тот день на ужин. Г-жа Джером была обеспокоена скоростью развития их отношений. Она хотела для своей дочери что-нибудь получше, чем второй сын герцога, но все-таки сделала ему официальное приглашение. После ужина г-жа Джером удалилась из-за головной боли и оставила Клару присматривать за сестрой. В тот прекрасный летний вечер Рэндольф и Дженни вышли на прогулку в сад. Наступил отличный момент для предложения руки и сердца. Дженни ответила согласием. Оба решили ничего не говорить ее матери, «так как она не воспримет внезапности этого события». Рэндольф, переполненный любовью, изменил свои планы и остался в Каусе еще на четыре дня, в течение которых они старались как можно чаще видеться друг с другом⁴.

Когда неделя парусного спорта подошла к концу, Дженни сообщила своей матери о помолвке с лордом Рэндольфом, и реакция матери оправдала ее страхи. «Она считала, что мы сошли с ума, и естественно, не хотела и слышать о такой опрометчивости». Дженни

⁴ Jennie — Lady Randolph Churchill. S. 17–42, 269.

было запрещено видеться или переписываться с Рэндольфом, и в начале сентября семья Джеромов вернулась в Париж⁵.

Лорд Рэндольф Спенсер-Черчилль был вторым сыном, с правом наследования, седьмого герцога Мальборо (Джона Уинстона Спенсер-Черчилля) и его жены Фрэнсис Вейн, дочери третьего маркиза Лондондерри, имеющего крупные поместья в Ирландии. Это был союз двух выдающихся в стране консервативных семей. Родовым поместьем Черчиллей был огромный и величественный дворец Бленхейм в Вудстоке, графстве Оксфордшир, возведенный в честь празднования побед одного из величайших военных Англии — Джона Черчилля, первого герцога Мальборо. Но семья испытывала финансовые затруднения из-за огромных расходов по содержанию дома и земельных участков вокруг поместья.

Рэндольф родился 13 февраля 1849 года в доме по адресу: 3 Уилтон Террейс, Белгревия в Лондоне и получил обычное воспитание ребенка из семьи аристократов, принятое в викторианской Англии. За ним ухаживали няни и гувернантки, и он встречался с родителями только раз в день, а в возрасте восьми лет его отправили в Итон, школу-пансион. Его школьные успехи были достаточно хорошими, но герцогу пришлось однажды написать в Итон письмо, в котором он чуть ли не извинялся за поведение сына. «Он очень восприимчивый мальчик, быстро распознающий плохое и хорошее... Его основными слабостями являются недостаточная сдержанность в речи, самообладании и манерах поведения, а также высокомерное отношение к нижестоящим»⁶.

Здоровье Рэндольфа всегда внушало опасения, и у него было слабое сердце. Однако же отец готовил его к карьере члена парламента от консервативной партии округа Вудсток. В 1864 году в возрасте пятнадцати лет Рэндольф, по поручению своего отца, произнес политическую речь, которая имела успех. Он отправился в путешествие по Европе, улучшая знания французского и немецкого языков, и по возвращении сдал экзамен на аттестат зрелости. Пе-

⁵ Jennie — Lady Randolph Churchill. S. 17–42, 269

⁶ CHAR (документы из архивов Черчилля) 28/112/8.

рейдя в Мертон-колледж в Оксфорде, он стал изучать историю и юриспруденцию. У него появился интерес к шахматам, и он стал одним из первоначальных членов университетского шахматного клуба. Однажды, играя с мировым чемпионом Уильямом (Вильгельмом) Штейнитцем, он проиграл игру после тридцати трех ходов, однако гроссмейстер играл с завязанными глазами. В 1870 году он закончил университет и получил диплом с отличием второй степени, чуть-чуть не дотянув до первой степени.

Отец Дженни, Леонард Джером, вел успешный бизнес в Нью-Йорке. Ему не претило хорошо наживаться за счет откровенных биржевых спекуляций на курсах акций благодаря протекции друзей — ведущих журналистов финансового мира. Когда он не был загружен работой в коррумпированном мире нью-йоркской политики, он работал какое-то время консулом в Триесте. Будучи покровителем оперного искусства, он часто ангажировал оперных певиц, которые становились его любовницами. Его жена Кларисса родила ему трех дочерей — Клариту (которая называла себя Кларой) в апреле 1851 года, Дженетт (Дженни) — 9 января 1854 года, и Леони — в августе 1859 года. Перегрин Черчилль рассказывал, как мать Дженни поехала погостить к Аддисону, брату Леонарда Джерома, и его жене Джулии, которые жили в Бруклине по адресу 426 Хенри-стрит. Поднялась сильная снежная буря, но у Клариссы начались преждевременные схватки и ее нельзя было никуда перевозить. Ей пришлось родить Дженни в том доме, тогда как снег за окнами достигал глубины в несколько футов⁷. У дочерей в семье Джеромов были няни и гувернантки, и им было дано домашнее образование, настолько хорошее, насколько позволяли деньги. Особое внимание уделялось благородным искусствам — музыке, рисованию и языкам.

В 1858 году Леонард обзавелся роскошным домом в Нью-Йорке для своей семьи. Там были танцевальный зал на триста человек, театр на шестьсот мест и обеденный зал на семьдесят человек. В 1867 году семейная пара рассталась, но дружеские отношения сохранились, и до

⁷ Из бесед с Перегрином С. Черчиллем. 2001/ 2002.